

— Предлагаю почтить утро понедельника минутой ворчания о скоротечности выходной поры,
— именно такой фразой встретила двух молодых девушек Никса за завтраком в следующее утро.

Её нахмуренный вид и недовольное бурчание ясно говорили о том, как она относится к приходу будней.

Женщина очень любила выходные, так как обычно в эти дни шанс встретить клиента практически равнялся нулю, а значит никто бы и не побеспокоил её блаженный сон.

Аксея не могла не задаться вопросом, сколько же необходимо сна этой ленивой домовладелице, но ни она, ни Морай не могли на него ответить.

« Отец был точно знал ответ.» — думала в такие моменты мечница. Аксея никогда не сомневалась в способностях своего отца, считая, что тот с легкостью разгадает эту загадку, как и любую другую.

Правда, она не могла знать о том, что в те немногие моменты, когда Кайрос находил возможность понаблюдать за своей любимой дочуркой, древний и мудрый дракон видел в Никсе само воплощение лени. Своим поведением эта особа явно походила на члена драконьего рода в свои преклонные годы — они могли проспать тысячелетия, не почесав нос.

— А вот и завтрак! — из коридора донёсся лёгкий и жизнерадостный голосок. Это была Лили. Девочка давно уже привыкла вставать довольно поздно, а затем по несколько раз будить своего учителя и готовить завтрак. Возможно, если бы не её пышущая энергией ученица, Никса могла не вставать с кровати на протяжении всего дня, прибывая в столь любимом ей сне.

— Что ты так долго? — прозвучал ворчливый голос Никсы, — Утром нужно быть особенно осторожным — одно неловкое движение и всё! Ты снова спишь... — женщина начала весьма бодро, но несмотря на все ожидания от этой многообещающей фразы, силы окончательно покинули её, и она снова чуть было не уснула.

— Учитель! Соберитесь! Держите себя в руках хотя бы за завтраком! — воскликнула Лили, одновременно пихая Никсе в рот пышущий притягательным ароматом блин.

От подобного ни капли не почтительного действия Никса уже было хотела вспылить, но распробовав тающую во рту фактуру, напрочь обо всём забыла, концентрируя внимание исключительно на завтраке.

От исходящего запаха у Аксеи неосознанно потекли слюнки. Казалось, блинчики завладеют вниманием девушки в любую секунду.

Морай, висящий на её поясе, мог лишь дивиться, наблюдая за развернувшейся картиной.

В этот момент в его голове было всего лишь две мысли.

« Насколько божественным может быть навык готовки этой маленькой девочки. Интересно, во что она сможет превратить мясо ледяного змея? »

А так же:

« Как жаль, что я застрял в этом проклятом теле! »

Глядя на своё нынешнее положение, демон мог лишь тихо плакать, оказавшись отрезанным от этого житейского удовольствия. В такие мгновения он искренне жалел, что его заперли в меч.

« Никогда бы не подумала, что что-то настолько восхитительное может существовать в большом мире... » — наслаждаясь второй день вкусной едой, девушка вынуждена была признать, что существовал кто-то, кто значительно превосходил её отца в этом плане. Всё, что она пробовала за своё детство в бездне не шло ни в какое сравнение с тем, что готовила Лили.

Можно было считать благословением или счастливым случаем то, что Кайрос в данный миг не наблюдал за дочерью. Если бы это утверждение дошло до его ушей, то дракон, пустив скупую слезу, отказался бы признавать поражение. Он потратил бы все силы на улучшение своих навыков кулинарии, что могло привести к множеству ненужных жертв. Так мир бездны избежал непредвиденной катастрофы в виде расстроенного дракона.

Но сейчас Кайрос был занят взламыванием печати, так что беды пока не предвиделось.

Завтрак закончился в то время, когда с тарелки исчез последний удивительный блин.

Вытерев губы салфеткой, Никса несколько секунд не сводила взгляда с Аксеи.

— Тебе стоит серьёзно подготовиться к тесту Эдварда. Хоть старик и выглядит довольно мило, но стандарты у него высокие. Тебе не следует совершать ошибок, — Никса ещё вчера услышала о продвижении до серебряного ранга, посему сегодня с утра решила дать несколько советов зелёному новичку в лице дочери дракона.

« Эдвард — милый? » — ни Аксея, ни Морай не смогли уловить смысл этих слов. Для девушки гильдмастер мог быть каким угодно, но только не милым.

« У Никсы своеобразный взгляд на вещи. » — либо она сильно отличалась от нормы. Тут было одно из двух, но оглядываясь на поведение хозяйки, Аксея решила выбрать всё-таки первое.

Покончив с едой, мечница отправилась на вчерашнее поле. Пускай она и проспала, будучи ментально сильно вымотанной из-за вчерашнего происшествия, но это не могло повлиять на продолжительность её тренировки.

Дойдя до одинокого пустыря, Аксея сняла с пояса Морая.

Стоило ей лишь только один раз взмахнуть мечом, как его лезвие тут же покрыло черное как смоль пламя.

Сейчас оно было не такое интенсивное, как вчера, потому Морай не чувствовал адского жара, распространяющегося по его телу.

Аксея только недавно смогла подчинить пламя своей воле, но ещё не полностью постигла суть огня. В данный момент эта новая сила была очень прожорливой — она не только поглощала слишком много энергии, но и требовала постоянного контроля, что сказывалось на ментальном утомлении.

В прошлом, при познании тьмы, случались и более опасные случаи, но пережив их один раз девушка не допускала повторений глупых ошибок в изучении нового элемента.

Покрыв меч неугасимым чёрным пламенем, Аксея села медитировать, сосредотачивая всё своё внимание на огне.

Будучи владелицей этой буйной силы, она должна была показать ей своё превосходство, подавить и полностью подчинить себе. Только тогда огонь примет её, полностью слившись с телом.

После этого можно будет уже обратить внимание на способы поглощения и накопления огненных частиц из окружающего пространства.

Пока круглосуточно работающая техника дыхания тьмы могла справиться с дополнительным расходом сил для использования пламени, но в случае жестокого сражения это могло повредить её ядро.

Как только девушка погрузилась глубокого в своё сознание, перед ней предстала огромная стена огня.

Она, словно дикий зверь, металась из стороны в сторону, норовя напасть и изувечить каждого встречного.

При первом признаке присутствия Аксеи огонь ринулся вперёд, желая поглотить и сжечь глупое существо, посмеявшееся на его владения.

Подобная атака могла стать жестоким ударом для слабого подготовленных духовно и морально людей. Чтобы противостоять этому неистовому и неугасимому пламени, требовалось множество лет закалять свою волю, лишь для возможности дать отпор, а не ради полной победы.

Не особо сильно развитое духовное сознание уже предвкушало, как сметёт эту самоуверенную особу и полностью поглотит её естество, как вдруг наткнулось на ещё более непреодолимую стену...

Как не крути, а когда девушка, наконец, сделала последний шаг в налаживании их контакта в плане силы воли, ещё недавно агрессивный огонь потерял возможность с ней соперничать.

Мечница была абсолютно спокойна, пока бушевавшее пламя окутывал мрачный холод.

Он, словно клубок из множества нитей, отрезал огонь от всего окружающего пространства. Не давал ему и возможности продохнуть.

Как бы пламя не старалось, но оно было в абсолютно не выгодном положении. Воля девушки вместе с превосходством тьмы не давали ему и шанса на ответный ход.

Огонь бился изо всех сил, стараясь вырваться из смертельных пут, но Аксея была непреклонна. Оставить его сейчас — значит лишь зачать будущие проблемы, чего она точно не хотела.

Она лучше полностью уничтожит, чтобы в её теле наконец воцарилась гармония, и в нем снова преобладали над всем тьма и спокойствие.

Прошло некоторое время, прежде чем у огня иссякли последние остатки сил. В своей конечной и решающей попытке воля огня рассеялась, изведённая девушкой, оставляя за собой медленно горящее чёрное пламя.

Огонь, покрывающий лезвие Морая, тоже изменился. В его виде не осталось того неукротимого и яростного поведения. Он стал более спокойным, словно сама ночь, полностью следуя воле своей владелицы.

Аксея открыла глаза, в которых виднелась радость. С полным подавлением и уничтожением «эго» огня исчезли и многие другие проблемы.

Тьме стало намного проще преобразовываться в состояние пламени, огонь больше не пожирал частицы тьмы в колоссальных количествах. Само пламя приобрело некоторые новые свойства.

« Моё ядро изменилось...» — обнаружила для себя Аксея, анализируя собственное состояние.

Тьма и огонь уже полностью слились вместе, оставляя только неизвестные фиолетовые части. До этого небольшие участки теперь раскололись в мельчайшие частицы, которые образовали пояс вокруг тёмно-огненного ядра.

Оставшаяся огненная составляющая ядра теперь могла укреплять тьму, что вкупе со способностями симбионта делало её чрезвычайно чистой и сильной.

Стоит Аксее только прорваться на уровень мастера меча, как её практика в технике дыхания тьмы закончится и вся накопленная сила мгновенно закалится до совершенной тьмы. В этот момент её тело полностью преобразится и она вступит на следующий этап, о котором слабо знал даже Кайрос. Никто ещё на его памяти не практиковал эту технику до такого совершенства.

В этот миг девушка станет олицетворять собой тьму, получит ту же власть над ней, что и Кайрос при своём рождении, а также сможет претендовать на авторитет над ней среди других высших существ.

Хоть это и звучит так многообещающе, это будет лишь началом ещё более длинного пути. В данный момент авторитет над тьмой разделяли Кайрос, Ану-Эра и Вечная Ночь.

Если Аксея отточит свою тьму до совершенства, то получит только право соперничать с ними, но далеко не нужную ей силу.

У этих богов, высших сущностей и других есть незыблемый фундамент. Они совершенствуются на протяжении бесчисленного количества лет, и какой-то ребёнок не может так просто их догнать.

Её придётся совершать невозможное, причем не однократно, лишь чтобы достичь их уровня силы.

Но это всё дела далеко идущих дней.

Сейчас же Аксея, глядя на своё состояние, понимала, что её тьма всё больше становится похожей на силу отца. Ещё совсем немного — и она станет такой же чистой и прекрасной.

Стоило отменить, что Аксея довольно неплохо опережала все предсказания своего отца. По расчётам Кайроса, в это время она должна была лишь разглядеть издали эту дверь, а не стоять уже практически на самом пороге.

Аксея была удивительной в плане развития, но далеко не монстром. Конечно, заурядному таланту повезёт достичь совершенного элемента к концу своей жизни, полностью преображая тело и открывая долголетие.

Но история знала и самых настоящих чудищ. Например, Король-Заклинатель. Если, оглянувшись назад, раскрыть его детство, то никто не найдёт в себе силы поверить в то, что он довёл до совершенства одновременно четыре элемента, будучи лишь на год старше Аксеи.

Пусть это и не было одной из самых великих частей его истории, но лишь одного этого факта хватало, чтобы его боялись почти все высшие существа. Одно лишь его существование держало в страхе добрую часть божеств, отчего они не смели причинять слишком много неприятностей человеческому миру.

Но всё это было делами прошлого.

Сейчас же Аксея с лёгкой улыбкой смотрела на город.

« Пора встретиться с Эдвардом.» — девушка была уверена в своих силах, с нетерпением ожидая этого сражения.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/959993>